

Наруто закричал. — Почему ты здесь? Ты тоже пришёл на заседание суда? — А как же они? — Они уже остановили меня и не придут к надгробию, — объяснил Акихабара. — Что? Оригинально... Ты всё испортил. — Озорной план? — спросил он. Похоже, что причина в том, что источник осенней луны разрушен. Наруто почесал голову и снял маску. — Хара, как ты сейчас выглядишь, с вонючим пердежом Саске! Это абсолютно одинаково. Акихабара слабой улыбкой ответил: — Время озорничать прошло, нам стоит вернуться. Ведь я очень хорошо знаком с этим сюжетом. Акихабара это знает. Если бы он не остановил Наруто, тот наверняка получил бы по оценке от Ируки за то, что напугал своих одноклассников. Взгляд Ируки был ледяным. Так началась карьера прогульщика... Это сильно мешает Наруто устанавливать связи в миссии. — Хм! — Наруто отвернулся, делая вид, что сердится, и игнорируя Хару. Как только Акихабара махнул рукой, он был готов уйти. — Я собирался угостить тебя ramen в Идзираку, но теперь, кажется... Забудь об этом! — выпалил он. Наруто поспешил за ним. Казалось, на мгновение злости не осталось. — Вроде бы... я хотел уйти сейчас... — Но он закрыт... — Как насчёт завтрашнего утра? — Идзираку ramen не подаёт на завтрак... Два человека разговаривали, произнося слова одно за другим. Но я увидел, что Ирука сердито бежит к ним. Его взгляд был холодным, и он смотрел на Наруто. Акихабара был поражён. — Хм... Как так! Наруто совсем не испугал своих одноклассников? Почему Ирука обращается с таким взглядом? Откуда он это знает? Те мальчишки из класса, из-за последнего урока с теневым клоном, затаили обиду на Наруто. После итогового собрания, по пути домой, я столкнулся с Ирукой. Он солгал, что Наруто одет как призрак и кажется страшным здесь. Один за другим они притворялись пугающими... Успешно дразнили Ируку. Теперь Ирука, оказавшийся обманутым, стоял перед Наруто и яростно ругал его. — Почему пугаешь учеников? — Я этого не делал! Я не страшный! Ответ Наруто только увеличил раздражение Ируки. Его лицо потемнело. Взгляд Наруто ничем не отличался от взгляда жителей деревни. Холодный, равнодушный! Такой взгляд Наруто был слишком знаком! Но... Разве это не его учитель перед ним? Даже учитель выглядит на него с таким взглядом? — Учитель... Даже учитель... Слеза упала из глаз Наруто, но он быстро вытер её. — Что такое, почему? Все смотрели на меня именно так. Даже мой классный руководитель смотрел на меня с таким выражением. Я не проблема, я не бактерия, я Наруто Узумаки! Я... Я больше не пойду в ниндзя-училище. С этими словами Наруто поспешил уйти. Ирука был слегка тронут, но вскоре вернулся к своему холодному взгляду. — Я всё ещё не могу... Нельзя обращаться с Наруто так, как с обычным учеником! Действительно, я негоден быть учителем. — Наруто! Но я услышал, как закричал Акихабара. Следом он повернул голову и в упор посмотрел на Ируку. — Ирука-сенсей, я не думаю, что вы должны так смотреть на своих учеников и говорить с ними таким равнодушным тоном... — Ты, маленький призрак, откуда ты знаешь что-либо? Ирука одной рукой схватил надгробие и проговорил с угрозой. — Девятихвостый, запечатанный в теле Наруто, это мои враги, убившие моего отца и мать! Каждый раз, когда я вижу его, девятихвостый, скрытый в его глубинах, заставляет меня тяжело думать! Я... Я совсем не могу смотреть на Наруто... Я не могу быть учителем Наруто! Слова Ируки исходили одно за другим. Среди слов чувствовалось, что он борется с собой. Враги и ученики... Эти две роли выглядят естественными антиподами. В каждый критический момент идентичность врага захватывает верхнюю позицию в его сознании. Ненависть... Пара холодных глаз, полных ненависти. — Ирука-сенсей! — Хм? — Не забывайте, девятихвостый в теле Наруто тоже мой враг, убивший моих родителей! Гром! Слова Akihaby были как гром среди ясного неба. Тяжёлые удары раздавались в теле Ируки. — Этот мальчик... знает о врагах своих родителей...? Он слегка растерялся. Скоро потом разум Ируки быстро переключился на другое. «Так почему... Он все еще может говорить с Наруто... Может открыться, как Наруто?» Только это пришло на ум. Голос Акихабары продолжал. — Наруто ничего плохого не сделал! Его проделки, все отвратительные вещи, которые он делает, — это лишь способ привлечь внимание других! Ирука-сенсей, Наруто Узумаки — сирота, как ты и я. Сказав это, Акихабара сделал паузу. — Я могу понять, что делает Наруто, как сирота! Почему же Ирука-сенсей, тоже будучи сиротой, не может открыть своё сердце? Дни вдали от родителей? Ирука-сенсей, вам

должно было быть тяжело, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/118091/4926463>